

ТЕРМИН КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ)

THE SPECIAL TERM AS A SEMANTIC PHENOMENON (IN THE CONTEXT OF DEVELOPING TRANSLATOR'S DICTIONARIES)

Городецкий Б.Ю.

Московский государственный лингвистический университет

<mailto:byg@bk.ru>

Излагаются принципы моделирования семантики термина с учетом требований терминоведения, переводоведения и лексикографии. Сегодня эти три подхода к термину методологически опираются на теорию коммуникации и теорию подязыков. Предлагается универсальная анкета принципиальных конструктивных характеристик любого термина.

Научно-технический перевод (и – шире – перевод письменной или устной речи в сфере делового общения) является объектом исследования прежде всего двух дисциплин – терминоведения и переводоведения. Каждая из них носит комплексный характер, соприкасаясь с целым рядом наук, но мы вправе считать эти дисциплины принадлежностью науки о языке, ибо термин – это прежде всего языковая единица, а перевод – это разновидность языковой коммуникации [1; 2].

Каждая из двух рассматриваемых дисциплин переживает сейчас период бурного развития во всех трех методологических направлениях – теоретическом, описательном и прикладном. Последнее представляется особенно важным: именно прикладные модели терминологических систем и прикладные модели деятельности переводчика непосредственно входят в лингвистическое обеспечение перевода. Перспектива развития обеих дисциплин связана с их значительной интеграцией: ведь мы имеем здесь дело с единой реальностью – терминологизированной переводческой деятельностью. При ее изучении и моделировании переводоведение высвечивает деятельностный контекст употребления терминов, а терминоведение задает научное представление об объектах этой деятельности. Следовательно, речь идет о создании единых прикладных моделей. Они должны содержать инструменты деятельности и правила осуществления ее процессов. Главный вид модели – это терминологический переводческий словарь (ТПС). На его совершенствование и направлены в конечном итоге усилия терминоведения, которое все более обретает сегодня деятельностную ориентацию. Сделанный нами вывод об особом статусе словаря позволяет утверждать, что между терминоведением и переводоведением связующим звеном является наука о словарях – лексикография.

Каковы же ключевые понятия и принципы современного переводоведения, рассматриваемого как часть теории языкового общения? Центральная деятельностная единица здесь – это двухязычный коммуникативный акт, структура которого включает следующие компоненты: множество коммуникантов (автор оригинала, переводчик, читатели или слушатели перевода); обстоятельства общения (охватывающие как социально-производственно-культурный фон, так и непосредственно сопутствующий общению акт конкретной совместной деятельности коммуникантов); практические цели общения; коммуникативные цели, служащие реализации практических целей и лежащие в основе текстов и их отдельных компонентов; процессы понимания и вербализации; наконец, сами создаваемые и понимаемые деловые тексты как знаковые образования [3].

При определении путей совершенствования переводческой деятельности следует учитывать специфику всех указанных аспектов коммуникативного акта, а точнее – определять и изучать типы коммуникативных актов с учетом всех указанных аспектов. Для каждого типа, далее, следует установить классы потенциальных коммуникативных неудач – характерной черты человеческого общения, тем более двухязычного. Это явление А.М. Пешковский назвал "необходимым спутником литературно-культурного говорения" [4].

Классы коммуникативных неудач связаны прежде всего с их источниками; вот здесь-то и возникает конструктивное взаимодействие науки о переводе с терминоведением: источники неудач чаще всего кроются в терминосистемах, в терминологических знаниях коммуникантов, в особенностях терминологического строения текстов, в процессах понимания (недопонимания) и вербализации, в проявляющей роли обстоятельств и т.д. Следовательно, ТПС (вместе с правилами пользования им) должен быть средством предупреждения, выявления и преодоления коммуникативных неудач. Именно так можно было бы проинтерпретировать задачу повышения степени адекватности переводческой деятельности в сфере делового общения.

Актуальные проблемы терминоведения связаны с углубленным объективным исследованием природы термина в свете обрисованной выше деятельностной парадигмы и с разработкой на этой основе новых методов построения и использования ТПС.

Попытки определения термина предпринимались неоднократно, и, пожалуй, отсутствие единства в понимании термина "термин" служит наиболее убедительным свидетельством принципиальной нечеткости значения любого термина, хотя часто утверждается как раз обратное. Данная характеристика относится к числу фоновых, сущностных свойств термина, которые помогают реалистичнее оценить его другие, конструктивные свойства, находящиеся зачастую в диалектическом противоречии со свойствами фоновыми. (Для нечеткости таким антиподом является, в частности, стремление к точности, заложенное в термине как объекте искусственного регулирования.)

Свойство нечеткости оказывает существенное влияние на переводческую деятельность. Мы сталкиваемся с ним в, казалось бы, центральных терминах гуманитарных наук: ср., например, английское название научной дисциплины *anthropology* или лингвистический термин *phrase*.

Нечеткость термина присутствует во всех областях научного общения и имеет при этом многообразные проявления. С ней связана принципиальная неполнота любой дефиниции: в ней не может быть отражено все хотя бы потому, что знания постоянно развиваются и обогащаются. Приблизительность содержания термина связана с неисчерпаемостью материального мира, с взаимопереходами понятий (ср. рассмотрение *элементарных частиц* как космологических объектов), с ростом информационной емкости терминов (так, понятие *электромагнитного поля* позволило объединить электричество, магнетизм и свет), с разработкой единых терминов для разных наук (в том числе - гуманитарных и естественных: ср. термины *управление*, *избыточность*, *инвариант* и др. [5]). Вместе с тем сама нечеткость относительна: термин обеспечивает преемственность в развитии знания, переход от индивидуального знания к коллективному, установление интертеоретических отношений в науке [6].

Из других фоновых свойств термина, существенных для понимания его природы, необходимо выделить прагматичность его семантики, т.е. зависимость содержания термина от практической деятельности, в которой он используется, от намерений и установок использующих его людей (практическая деятельность здесь понимается широко и включает любую деятельность, в рамках которой происходит языковое общение). Далее следует отметить динамичность семантики термина, понимаемую и в историческом аспекте, и в аспекте синхронного варьирования в различных коммуникативных ситуациях.

Наконец, назовем такое фоновое свойство термина, которое стало уже традиционным постулатом терминоведения, а именно структурность данной языковой единицы. Тем самым любое рассмотрение отдельно взятого термина (в том числе и в настоящей статье) является сугубо условным. Сущность термина определяется его структурными (системными) свойствами [7]. Ключевой вопрос при исследовании и описании термина сводится к следующему: в какие семантические и формальные структуры включен данный термин? Однако на современном этапе развития терминоведения свойство структурности должно учитываться в тесной связи с упомянутыми свойствами нечеткости, прагматичности и динамичности.

Немаловажно отметить также, что конкретизация свойства структурности в современной прикладной лингвистике привела к выделению в качестве опорного понятия, отражающего реальность функционирования языка, такой категории, как подъязык [8; 9]. Он определяется через понятие подструктуры. Под последней имеется в виду совокупность тесно связанных единиц вместе со связывающими их отношениями внутри языковой структуры. Подструктур в языке много, они могут выделяться по различным основаниям, могут пересекаться друг с другом. Подъязык данного языка – это его некоторая подструктура, способная функционировать как язык в определенной сфере общения, т.е. полностью определять строение некоторого множества текстов. Иначе говоря, структурные элементы подъязыка необходимы и достаточны для понимания и производства определенного множества речевых произведений. Например, можно говорить о подъязыке футбольных репортажей, подъязыке законодательства в области охраны окружающей среды, подъязыке протоколов судебных заседаний и т.п. Каждый термин прежде всего является принадлежностью определенного подъязыка или комплекса подъязыков. Да и язык в целом может рассматриваться как суперкомплекс подъязыков.

И все-таки вернемся к определению термина. К ряду существующих определений (в том числе в наших предыдущих работах) добавим еще одно. Узуальный термин – это слово или словосочетание определенного подъязыка, взятое в фиксированном узуальном значении, для которого существует в более или менее явном виде сознательно выработанная дефиниция в рамках конкретного вида человеческой деятельности, причем носители подъязыка при использовании термина сознательно ориентируются на эту дефиницию. Приведенную формулировку мы рассматриваем как определение типичного термина и как отправную точку для выделения более фундаментального понятия, а именно – степени терминологичности как свойства, с точки зрения которого можно оценивать любое слово или словосочетание языка.

Идеи о степени терминологичности высказывались неоднократно и заслуживают, на наш взгляд, всемерного внимания и развития [10; 11]. Исследователи обращали внимание на то, что термины неразрывно связаны с естественным языком, что терминам присущи все свойства слова, что зачастую трудно провести границу между терминами и нетерминами. Отсюда следует необходимость эксплицировать свойство терминологичности, присущее словам (и словосочетаниям) в разной степени и в разном модусе. Имеющиеся факты говорят о том, что терминологичность – это комплексное свойство. Но необходимо попытаться выделить в нем ведущий фактор, и таким фактором является, на наш взгляд, степень дефинированности, т.е. степень конвенциональной закрепленности за фрагментом системы знаний, степень сознательной дефинированности в рамках конкретного подъязыка и конкретной человеческой деятельности.

Дефинированность термина может проявляться по-разному: в наличии лексикографически закрепленных дефиниций, в существовании развернутых теорий, в остенсивной (указательной) характеристике соответствующего предмета с помощью чертежей или просто с помощью практических действий с ним, в учебно-дидактических описаниях и методиках, в способах использования слова, предполагающих очевидность дефиниции, которая при необходимости может быть легко эксплицирована каждым из участников общения. Иначе говоря, дефинированность (явная или подразумеваемая) – это свойство, которым в высшей степени отмечены для сознания носителей подъязыка наиболее типичные термины данной сферы общения. В принципе, степень дефинированности может убывать плавно (в зависимости, например, от практической потребности в ней для данного слова или, скажем, в зависимости от этапа когнитивного освоения реальности). Между терминами и нетерминами имеются, следовательно, различные переходные случаи – квазитермины. Итак, отличительным свойством термина служит высокая степень его дефинированности (которая, подчеркнем еще раз, должна осмысливаться с учетом указанных выше фоновых свойств всех терминов).

Теоретической основой построения того или иного варианта ТПС, ориентированного на определенный тип делового общения, может служить универсальная анкета принципиальных конструктивных характеристик любого термина. Предлагаемый нами список таких характеристик включает два раздела: глобальный и частный. Первый включает следующие глобальные характеристики.

Степень дефинированности. О каждом данном термине мы можем получить конкретные сведения, касающиеся того, имеются ли в соответствующих словарных и текстовых источниках явные его дефиниции, в какой мере они являются дискуссионными, какие контексты его употребления свидетельствуют о подразумеваемой дефинированности его значения, а какие – о "вольном" обращении с данным словом. Например, в подъязыке финансовой сферы общения термин *смета* является более дефинированным, чем термин *рынок*; в технологических документах по машиностроению термин *кромка* более дефинирован, чем термин *изделие*. Рассматриваемое свойство, будучи применено к словосочетаниям, позволяет различать составные термины и свободные сочетания терминов (или терминов с нетерминами). Ср.: *сварка по флюсу* и *сварка трубопроводов*.

Общеструктурная детерминированность. Имеется в виду определение места термина в языке через подъязык. Вопрос состоит в том, в каком именно подъязыке рассматривается в данной модели изучаемый узувальный термин. В конечном итоге должен быть обозначен признаковый профиль подъязыка, который, как показывает наш опыт, целесообразно задавать через признаки текстов, обслуживаемых этим подъязыком (на основе изучения текстового потока комбинации признаков получают "веса"). Укрупненно группы релевантных признаков текстов выглядят следующим образом: сфера общения (в частности, авторы текстов), хронологические рамки, жанр, коммуникативные и практические цели текста, тематика, характер информации (конкретно-предметная, абстрактно-гипотетическая и т.п.), объемы текстов, внешняя структура (композиция) [12].

Узкосистемная детерминированность. Это свойство касается места изучаемой единицы в системе терминов, которая существует в пределах фиксированного подъязыка и охватывает его единицы, обладающие наивысшей степенью терминологичности. Сознательная дефинированность часто характеризует систему в целом, а не отдельный термин. Система терминов в типичном случае является, в свою очередь, системой систем, имеет сложное устройство, далеко не всегда подчиняющееся принципам иерархии. Соответственно, связи термина в системе многообразны и часто не имеют четких границ [11; 13; 14].

Функционально-деятельностная нагрузка. Каждый термин выполняет определенные функции в речевой деятельности, вплетенной в контекст практической деятельности носителей подъязыка. Термин может быть инструментом называния предметов, выдвижения гипотез, может выполнять эвристическую роль в процессе построения теории, служить средством осуществления управляющего воздействия на человека, на коллектив, на машину, воплощать в себе обучающий потенциал и т.д.

Степень искусственности. Любой термин несет в себе элемент искусственности, но выбор плана выражения и плана содержания может в разной степени отходить от закономерностей данного языка.

Степень унифицированности. Известно, что многие термины являются индивидуально-авторскими (идиолектными) либо в плане выражения, либо в плане содержания (а часто в обоих планах). С другой стороны, имеются, разумеется, термины максимально унифицированные как по форме, так и по семантике, повсеместно понимаемые одинаково. Между этими полюсами существует много разновидностей, учитывать которые в переводческой деятельности представляется необходимым.

Когнитивная насыщенность. Это свойство объединяет такие стороны термина, как степень точности существующих дефиниций, степень их полноты, наличие развитой системы знаний (теорий), в которую вкладывается значение термина, уровень этого знания по степени его глобальности или специфичности, место этой системы знаний в цепи исторического развития познания.

Второй раздел рассматриваемой анкеты предусматривает следующие основные группы частных семантических характеристик.

Семантические слои в содержании термина (виды передаваемой им информации). При анализе денотативного слоя следует иметь в виду принципиальную подвижность границ денотации (или референции). Именно с этой точки зрения выделяются номенклатурные термины. Другой полюс – термины с пустой референцией (они используются в некоторых ситуациях теоретического научного поиска). Наиболее сложен для анализа сигнификативный слой семантики. Здесь существенно отметить недостаточность схемы "один термин – одно понятие". Пучок понятийных связей обычно весьма насыщен и включает, помимо главного понятия, еще ряд категориальных и побочных, периферийных связей. Экспрессивный слой у терминов далеко не всегда "пуст" (ср. факты предпочтительности одних терминов другими, различия в социолингвистических параметрах общения и т.д.). Синтаксическая информация, заключенная в термине, также заслуживает внимания, ибо предопределяет способы формального вхождения его в текст.

Семанτικο-реляционная характеристика. К ней относятся, во-первых, внутренние семантические реляции между компонентами составного термина (они существенны даже в адъективных сочетаниях, которые, казалось бы, прозрачны по своей семантике: *double point, double window, double play, double floor, double star, double sole, double bass*). Во-вторых, любому термину присущи потенциальные внешние семантические реляции, регулирующие его сочетаемость с другими словами подъязыка, например: *cold pressing* (отношение "сопутствующих обстоятельств"), *nut pressing* (отношение "продукта"), *rubber pressing* (отношение "вспомогательного инструмента"), *hydraulic pressing* (отношение "основного инструмента") и т.д. Развернутая семанτικο-реляционная модель термина может описываться с помощью аппарата фреймов.

Семанτικο-корреляционная характеристика. Здесь должны описываться все семантические корреляции, которые связывают узуальный термин с другими единицами подъязыка в составе лексико-семантического поля, а также (в случае полисемии) с другими узуальными значениями той же формальной единицы (т.е. в рамках интегрального значения лексемы). Корреляции семантического поля включают гипонимические, партонимические, синонимические, антонимические и многие другие виды отношений, которые требуют специального исследования для конкретного термина в конкретном подъязыке. Зависимость от структуры подъязыка проявляется даже в случае, казалось бы, самых обычных семантических отношений. Ср. антонимы в подъязыке информатики: *programmed dump – rescue dump*. Полисемические корреляции связывают узуальные значения, входящие в разные семантические микрополя: ср. *артиллерия-1* ("орудия"), *артиллерия-2* ("род войск") и *артиллерия-3* ("воинское подразделение").

Морфо-семантическая структура. Описываются значения морфем и семантические реляции между ними в пределах данного термина [11]. Реляции особенно актуальны для сложных слов: ср. *oil-carrier, oil-paper, oilway, oilcloth* etc.

Рассмотренная анкета может быть полезна при сопоставлении семантики исходного и переводящего языков. В рамках предлагаемой концепции главные проблемы совершенствования ТПС таковы: (1) функциональная типология словарей; (2) структурная типология словарей (т.е. по составу и организации информации); (3) процедуры построения и ведения словарей.

В заключение отметим, что методы терминоведения требуют сегодня сосредоточения усилий на двух основных направлениях. Это (а) экспериментальное познание свойств терминов, природы когнитивных процессов, происходящих при переводе, и (б) разработка способов прикладного компьютерного лексикографического моделирования коммуникативной компетенции специалиста.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., 1990.
2. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. – М., 1987.
3. Городецкий Б.Ю. Коммуникативные основы теории языка // Методы современной коммуникации / Отв. ред. Переверзев В.Н. – М., 2003.

4. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // А.М. Пешковский. Избранные труды. – М., 1959, с. 56-58.
5. Комаров В.Н. Вселенная видимая и невидимая. – М., 1979.
6. Петров В.В. Семантика научных терминов. – Новосибирск, 1982.
7. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. - М., 1968.
8. Раскин В.В. К теории языковых подсистем. – М., 1971.
9. Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. Методы семантического исследования ограниченного подъязыка. – М., 1971.
10. Хаяутин А.Д. Термины, терминология, номенклатура. – Самарканд, 1971.
11. Скороходько Э.Ф. Семантические связи в лексике и текстах // Вопросы информационной теории и практики, N 23. – М., 1974, с. 51-52.
12. Городецкий Б.Ю. Лексико-статистическая инвентаризация комплекса подъязыков // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. – М., 1977.
13. Никитина С.Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. – М., 1978.
14. Белозеров В.Н., Герд А.С., Городецкий Б.Ю., Гринев С.В., Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистическая концепция Терминологического банка данных Машинного фонда русского языка (Проект). – М., 1989.